

ДЕМОНСТРАЦИОННЫЙ ВАРИАНТ

Время выполнения задания – 180 мин., язык – русский.

Блок 1.

Дайте развернутый ответ на один из вопросов.

1. Каковы, на Ваш взгляд, главные проблемы, с которыми сталкивается компаративист, занимающийся сопоставлением нескольких национальных литератур? Приведите примеры прочитанных Вами научных работ по данной тематике.
2. Является ли филология точной наукой? Обоснуйте Вашу позицию. Приведите примеры исследований по соответствующей тематике.

Блок 2.

Выберите одну из предложенных тем и напишите эссе по этой теме:

1. Расскажите об одном из электронных ресурсов (библиографических, просветительских, информационных или иных), который, на Ваш взгляд, может быть полезен для профессиональной деятельности филолога. Приведите примеры. Обоснуйте Вашу позицию.
2. Расскажите о филологической книге или статье последних 15 лет, которую Вы недавно прочли и которая показалась Вам особенно ценной в перспективе Ваших собственных исследовательских интересов.
3. Рецензия на любую зарубежную экранизацию любого произведения русской или советской литературы.

Блок 3.

Прочитайте текст на том иностранном языке, которым Вы владеете (английский, французский или немецкий) и резюмируйте его содержание (на русском языке). Обратите внимание на проблемы и задачи, которые ставит автор, на логику аргументации, основные выводы и положения текста.

Варианты текстов:

Английский язык.

The term «culture» has not always been used in literary studies, and indeed the very concept denoted by the term is fairly recent. «Culture or Civilization», wrote the influential anthropologist Edward B. Tylor in 1871, «taken in its wide ethnographic sense, is that complex whole which includes knowledge, belief, art, morals, law, custom, and any other capabilities and habits acquired by man as a member of society». Why should such a concept be useful to students of literature?

How can we get the concept of culture to do more work for us? We might begin by reflecting on the fact that the concept gestures toward what appear to be opposite things: constraint and mobility. The ensemble of beliefs and practices that form a given culture function as a pervasive technology of control, a set of limits within which social behavior must be contained, a repertoire of models to which individuals must conform. The limits need not be narrow – in certain societies, such as that of the United States, they can seem quite vast - but they

are not infinite, and the consequences for straying beyond them can be severe. The most effective disciplinary techniques practiced against those who stray beyond the limits of a given culture are probably not the spectacular punishments reserved for serious offenders – exile, imprisonment in an insane asylum, penal servitude, or execution – but seemingly innocuous responses: a condescending smile, laughter poised between the genial and the sarcastic, a small dose of indulgent pity laced with contempt, cool silence. And we should add that a culture's boundaries are enforced more positively as well: through the system of rewards that range again from the spectacular (grand public honors, glittering prizes) to the apparently modest (a gaze of admiration, a respectful nod, a few words of gratitude).

Here we can make our first tentative move toward the use of culture for the study of literature, for Western literature over a very long period of time has been one of the great institutions for the enforcement of cultural boundaries through praise and blame. This is most obvious in the kinds of literature that are explicitly engaged in attack and celebration: satire and panegyric. Works in these genres often seem immensely important when they first appear, but their power begins quickly to fade when the individuals to whom the works refer begin to fade, and the evaporation of literary power continues when the models and limits that the works articulated and enforced have themselves substantially changed. The footnotes in modern editions of these works can give us the names and dates that have been lost, but they cannot in themselves enable us to recover a sense of the stakes that once gave readers pleasure and pain. An awareness of culture as a complex whole can help us to recover that sense by leading us to reconstruct the boundaries upon whose existence the works were predicated.

Французский язык.

L'étude des échanges culturels franco-allemands est un domaine qui, bien que ponctuellement exploré, trahit une certaine absence de coordination méthodologique des recherches. Or il est temps de considérer, fût-ce à titre simplement programmatique, les phénomènes de transfert culturel comme un objet historique, qui s'est concrétisé dans des textes, des documents, puis dans un discours idéologique collectif participant à ce que nous appelons la construction d'une référence allemande en France.

Nous nous proposons de dégager quelques schémas et concepts opératoires pour l'étude de cette construction. En ce sens, notre projet se situe à mi-chemin entre la démonstration par l'exemple et la généralité théorique. Ainsi, une recherche sur les modes de transfert de la culture allemande en France ne devrait plus se passer à terme d'une théorie de la culture ni d'une réflexion sur les phénomènes d'acculturation. Culture ou acculturation devront à leur tour se définir par rapport à des mouvements économiques ou sociaux. Enfin la mémoire culturelle allemande, avant de pénétrer un discours ou des pratiques français, se localise dans les lettres, notes, documents administratifs et manuscrits divers, dont les archives françaises sont particulièrement riches. Une manière adéquate de les traiter pourrait être de les considérer comme un phénomène spécifique, de leur accorder le statut de couche la plus profonde dans un processus de genèse collective. <...>

Jusqu'à présent, les problèmes de transfert culturel en Europe ont généralement été étudiés selon le schéma de l'histoire des influences: telle culture est soumise à l'influence de telle autre, par le biais de médiateurs, de traducteurs, et dans une constellation où la culture réceptrice se trouve ordinairement dans une position d'infériorité plus ou moins nette. Ce schéma a par exemple largement été utilisé pour décrire la position des cultures slaves vis-à-vis des civilisations française puis germanique; il sous-tend presque toujours une idée de hiérarchie culturelle, la culture dominante exerçant une influence sur la culture dominée. Or il présente un défaut de système: il ne rend pas compte des conditions dans lesquelles ces transferts s'opèrent, et néglige d'une part ce qu'on peut subsumer sous le terme de la conjoncture de la culture réceptrice et, de l'autre, la rémanence des traditions culturelles qui font obstacle aux transferts.

On perçoit maintenant que le même produit culturel, par exemple le roman bourgeois anglais à la Richardson, n'a plus du tout la même fonction selon qu'il est transmis dans la France

de Diderot ou dans l'Allemagne morcelée et semi féodale du XVIIIme siècle. Nous savons que les transferts culturels n'ont pas pour seule finalité l'élargissement des savoirs et des connaissances; ils remplissent au contraire une fonction précise à l'intérieur du système de réception. Notre idée première consiste donc à décrire ces phénomènes non en tant que tels, mais en rapport systématique avec la culture d'accueil.

Немецкий язык.

Die Verwendung des Ausdruck «Wirkung» in der Literaturwissenschaft ist alles andere als eindeutig. In der rezeptionsästhetischen Theorie von Hans Robert Jauss bezeichnet «Wirkung» das vom Text bedingte, «Rezeption» das vom Leser bedingte Element der Konkretisation; der «Wirkungsintention» steht die tatsächliche Rezeption des Publikums gegenüber. Bei seinem Konstanzer Mitsstreiter Wolfgang Iser bleibt der Leser passiv: Unbestimmtheits- und Leerstellen müssen zwar von einem impliziten bzw. idealen Leser ausgefüllt werden, dieser erhält aber nur die Rolle eines Vollzugsgehilfen des Autors zugewiesen und muss sich um eine ‚adäquate‘ Lesart bemühen. Iser bezeichnet seine Theorie folgerichtig nicht als Rezeptionsästhetik, sondern als Wirkungsästhetik: Eine Wirkungstheorie ist im Text verankert – eine Rezeptionstheorie in den historischen Urteilen der Lesen». Ein ganz ähnliches Konzept präsentiert Umberto Eco, der die nötige Interpretation durch einen Modell-Leser vorsieht. Das angelsächsische Pendant zur Wirkungsästhetik ist der reader response criticism. Laut Stanley Fish, einem seiner Hauptvertreter, erhalten Texte Bedeutung aber nicht durch einzelne Leser, sondern durch *interpretive communities*, die innerhalb bestimmter geistesgeschichtlicher Traditionen stehen und bestimmte Werte teilen; bei Fish ist die Textaneignung und Bedeutungszuweisung also ein gesellschaftlicher Akt. Solche von Text ausgehende Konzepte sind letztlich nur Varianten der altvertrauten Interpretation, die in ihr Modell eine ideale Leserfigur bzw. Lesergruppe einbauen.

Gegen diese Art der Wirkungsforschung ist kritisch daran zu erinnern, dass der Text in Singular nicht existiert. Diese unter Philologen vermeintlich selbstverständliche Feststellung wird in der Wirkungsforschung des oben beschriebenen Typs negiert, *der* Text als *das* Kunstwerk weiterhin substantialisiert und mythisiert. Iser behauptet zum Beispiel, dass «Buchstaben, Wörter und Sätze des Textes dieselben bleiben». Mag diese Behauptung noch als lediglich unpräziser hingenommen werden, wenn ein Text in Sprachraum seiner Entstehung verbleibt, weil dabei «nur» Varianten des Texts übersehen werden, so erweist sie sich auf den ersten Blick als falsch, wenn, wie in der Komparatistik die Regel, Sprachgrenzen überschritten werden und Übersetzungen ins Spiel kommen.

In der älteren Komparatistik hat «Wirkung» den Bereich abgedeckt, der seit den 1970er Jahren unter Rezeption firmiert. Was der Ausdruck bezeichnen soll, bleibt aber meist unklar: Moog-Gruenewald etwa betrachtet, «Wirkung» als Nachfolgerterminus von «Einfluss», Weisstein dagegen behandelt «Rezeption» und «Wirkung» in einem Kapitel, differenziert die beiden Begriffe aber nicht und bleibt auffällig unklar bei ihrer Verwendung. Bei Link ist «Wirkung» Synonym für die passive Rezeption und Lesergeschichte. Nach diesem Verständnis fallen unter Wirkung (vergleichbar dem englischen *impact*) die Distribution und das Nachleben von literarischen Texten.

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

Концепция магистерской программы «Русская литература и компаративистика»

Магистерская программа по русской литературе и компаративистике нацелена на фундаментальную подготовку магистров-филологов, свободно ориентирующихся в проблематике не только отечественной, но и зарубежной филологии, нацеленных на междисциплинарные исследования с учетом актуальных научных тенденций в других областях гуманитарного знания. **История русской литературы** изучается в широком контексте **взаимодействия национальных традиций**; в центре внимания оказываются механизмы рецепции и культурного обмена, статус текста в инонациональном каноне, история национальных мифологий, проблемы перевода и культурной непереводимости.

Магистерская программа ориентирована на фундаментальную профессиональную подготовку выпускников **в следующих предметных областях**:

- Филологический анализ текстов на русском и иностранных языках в историко-культурной и компаративной перспективе;
- Литературная компаративистика;
- История русской литературы;
- История филологии и гуманитарные науки.

Основу программы составляют авторские курсы ведущих специалистов по истории русской литературы, компаративистике, теории литературы, истории филологии. Дисциплины, **связанные с изучением европейских культур и текстов, читаются на иностранных языках** (на английском – обязательно, французском или немецком – по выбору). Обязательное участие в научно-исследовательском семинаре предполагает **включение в коллективные научно-исследовательские проекты** факультета филологии и лаборатории лингвосемиотических исследований, сотрудничество с ведущими научно-исследовательскими центрами – ИРЛИ РАН (Пушкинский Дом), ИМЛИ РАН, РГАЛИ, Литературный музей.

Выпускники программы приобретают не только **научно-исследовательский опыт**, позволяющий успешно продолжить академическую карьеру в аспирантуре, но и **опыт организационной и проектной работы**, который в дальнейшем может быть применен в различных профессиональных сферах. Обучение направлено на подготовку к таким видам филологической деятельности, как **преподавательская, редакционно-издательская** (в том числе связанная с иностранными языками), **переводческая, экспертно-аналитическая, международная проектная деятельность** в гуманитарной и образовательной сферах.

Поступающим

Студентами магистерской программы могут стать выпускники бакалавриата или специалитета, имеющие гуманитарное образование: филологическое, философское, лингвистическое, культурологическое, историческое. Для магистрантов, успешно сдавших вступительные экзамены, но не имеющих базового филологического образования, предусмотрены адаптационные курсы, помогающие быстро достичь необходимого уровня для успешного освоения программы.

С 2018 г. для поступления на программу требуется пройти *конкурс портфолио*. Абитуриенту необходимо представить приемной комиссии пакет документов, подтверждающих его образование и другие достижения, а также пройти собеседование (очно или по скайпу). Подробности можно узнать на странице приемной комиссии: <https://ma.hse.ru/>.

Критерии оценивания и требования к выполнению заданий

Работы участников олимпиады оцениваются по 100-балльной шкале.

При проверке конкурсная комиссия будет руководствоваться следующими критериями:

- Самостоятельность и оригинальность мышления;
- Умение интерпретировать текст;
- Знание научной литературы;
- Знание современного гуманитарного российского и зарубежного контекста;
- Умение формулировать и грамотно излагать собственные мысли.

Первая часть включает два открытых вопроса. Участник выбирает один вопрос и дает развернутый ответ (максимальная оценка за вопрос – 40 баллов).

Отвечая на вопросы, автор должен продемонстрировать понимание проблемы и разные возможные пути ее решения, аргументированно выстроить свой ответ, демонстрируя знакомство с научной традицией и актуальными направлениями современных гуманитарных исследований.

Во второй части предлагается выбрать и написать эссе на одну из трех предложенных тем (максимальная оценка – 30 баллов).

Эссе представляет собой небольшое сочинение творческого характера, содержащее развернутое, аргументированное и законченное изложение одного или нескольких тезисов, самостоятельно выдвинутых автором в связи с выбранной им темой. В качестве такого тезиса может выступить как гипотеза научно-исследовательского характера, так и критическое суждение о том или ином литературном факте. Автор имеет право сузить заданную тему, приведя аргументы для конкретизации в самом тексте эссе и, при необходимости, добавив подзаголовок.

Работая над эссе, участник олимпиады должен продемонстрировать знание художественных текстов и научной литературы. Выдвигаемые аргументы должны быть подкреплены отсылками к источникам и научной литературе, не допускается цитирование без кавычек и пересказ без указания конкретного автора и его сочинения. При этом не требуется полного оформления библиографической ссылки, достаточно в самом тексте эссе, во внутритекстовой или постраничной сноске указать фамилию и инициалы автора, название сочинения и, по возможности, год выхода.

Объем эссе определяется желанием автора и временем, отведенным на его написание.

В третьей части задания участнику предстоит прочитать и проанализировать научный текст на иностранном языке (английском, французском или немецком, по выбору участника) (максимальная оценка – 30 баллов).

При изложении содержания текста, прежде всего, следует ответить на следующие вопросы: к какому научному жанру относится анализируемый фрагмент? Каковы основные понятия, используемые автором текста? Что именно они означают? Какие научные школы упоминаются в тексте? На каком (литературном, литературоведческом) материале автор текста строит свой анализ?

Участник должен постараться реконструировать авторский подход к изучению литературного текста и охарактеризовать основную научную проблематику, затронутую в тексте. Кроме того, участнику предоставляется возможность высказать собственные соображения на темы, связанные с заявленной в тексте на иностранном языке проблематикой (эта часть задания является факультативной и ни в коем случае не подменяет собой изложение основного содержания предложенного фрагмента).

Объем ответа не лимитирован.

Список рекомендованной литературы

1. *Барт Р.* Избранные работы: Семиотика: Поэтика: Пер. с фр. / Сост., общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова. М., 1989.
2. *Бурдые П.* Поле литературы // Новое литературное обозрение. 2000. № 45. С. 22–87.
3. *Вацуро В. Э.* Лирика пушкинской поры. «Элегическая школа». СПб., 1994.
4. *Веселовский А. Н.* Историческая поэтика. М., 1989 (или любое другое издание).
5. *Гаспаров М. Л.* Избранные труды. Т. 1–3. М., 1997.
6. *Жирмунский В. М.* Байрон и Пушкин. Пушкин и западные литературы. Л., 1978.
7. *Зенкин С.* Теория литературы: проблемы и результаты. М.: Новое литературное обозрение, 2017.
8. *Зорин А. Л.* Кормя двуглавого орла...: Литература и государственная идеология в России последней трети XVIII – первой трети XIX вв. М., 2001.
9. *Калашиникова Е.* По-русски с любовью. Беседы с переводчиками. М., 2008.
10. *Кларк К.* Советский роман: история как ритуал. Екатеринбург, 2002.
11. *Клейн И.* Русская литература в XVIII веке. М., 2010.
12. *Левин Ю. И., Сегал Д. М., Тименчик Р. Д., Топоров В. Н., Цивьян Т. В.* Русская семантическая поэтика как потенциальная культурная парадигма // Russian Literature. 1974. Vol. 7—8. P. 47—82 (есть переиздания).
13. *Лотман Ю. М., Цивьян Ю. Г.* Диалог с экраном. Таллинн, 1994.
14. *Лотман Ю. М.* О поэтах и поэзии. СПб., 1996.
15. *Лотман Ю. М.* О русской литературе. СПб., 1997.
16. *Минц З. Г.* Избранные труды: В 3 кн. СПб., 1999–2004.
17. *Немзер А. С.* Литературное сегодня. О русской прозе. 90-е. М., 1998.
18. *Проскурин О. А.* Поэзия Пушкина, или Подвижный палимпсест. М., 1999.
19. *Пумпянский Л. В.* Классическая традиция. Собрание трудов по истории русской литературы. М., 2000.
20. *Тынянов Ю. Н.* Поэтика. История литературы. Кино. М., 1977.
21. *Чудакова М. О.* Избранные труды: Литература советского прошлого. М., 2001
22. *Чуковский К. И.* Высокое искусство. М., 2001.
23. *Шатир М. И.* Universum versus. Язык – стих – смысл в русской поэзии XVIII – XX веков. Кн. 1. М., 2000.
24. *Шкловский В. Б.* О теории прозы. М., 1983.
25. *Щеглов Ю. К.* Антиох Кантемир и стихотворная сатира. СПб., 2004.
26. *Эйхенбаум Б. М.* О прозе Л., 1969.
27. *Ю. М. Лотман и тартуско-московская семиотическая школа.* М., 1994.
28. *Яacobсон Р. О.* Работы по поэтике. М., 1987.

Интернет-ресурсы:

«Журнальный зал»: <http://magazines.russ.ru/>

Фундаментальная электронная библиотека (ФЭБ): <http://www.feb-web.ru/>

Просветительский проект «Арзамас»: <http://arzamas.academy/>